

- Оданна-сама, пожалуйста, взгляните. Это моя дочь Аои.

Этот человек, Цубаки Кётаро, показал мне свою маленькую любимую дочь, когда я прибыл в Видимое Царство. Кажется, ребенку не было и двух лет? Имя ребенка - Аои. Цубаки Аои.

Аои смотрела на мою человеческую форму своими невинными глазами. Как и ее дед и отец, она может видеть аякаши. Этот ребенок, возможно, способен видеть сквозь мою человеческую форму и распознать мою истинную форму.

- Но в том-то и дело, верно? Из-за неосторожного обещания отца, хочу я того или нет, Аои может стать вашей женой... - не желая выдавать любимую дочь замуж, Кётаро крепко и нервно обнял ребенка.

- Ахахахаха! На данном этапе такое несерьезное и безответственное обещание, данное Сиро, не имеет никакой силы. Не беспокойся об этом, Кётаро.

- Однако, обещание, данное аякаши, имеет свой вес, верно? У меня есть предчувствие, что Аои однажды выйдет за вас замуж, Оданна-сама. Называйте это интуицией.

- Это потому, что среди детей Сиро ты обладаешь самой высокой психической силой. Но позволь мне сказать так: с точки зрения такого маленького ребенка, как Аои, я даже старше Сиро. К тому же, вступить в связь с ребенком друга - как и ожидалось - дело сложное даже для меня.

Кётаро усмехнулся:

- Но, Оданна-сама, ваша внешность не меняется. Без сомнения, не успеем мы оглянуться, как я буду выглядеть старше вас, - произнося эти слова, Кётаро нежно смотрел на Аои, которая играла со своей куклой на его коленях.

Несмотря на то, что Кётаро был сыном Сиро, он был добрым и честным человеком без злобы, поэтому мне нравилось его веселое настроение. Такую же атмосферу я чувствовал и с Аои. Было бы хорошо, если бы она выросла такой же, как ее отец. В то время я даже не рассматривал ее в качестве будущей жены. Вместо этого я погладил ее по голове с таким чувством, будто присматриваю за ней.

Тем не менее... Тем не менее...

- Оданна-сама. Кётаро умер. Это было из-за проклятия. Нет, на самом деле это все моя вина.

- ...Сиро...

Кётаро умер. Он оставил маленькую Аои с ее матерью.

Кётаро попал в авиакатастрофу, когда направлялся на работу. Проклятие Кётаро часто угрожало его жизни, но он говорил, что всегда успешно избегал его. Однако, в конце концов, он погиб из-за неизбежного несчастного случая. Так было угодно судьбе.

Похоже, в сумке Кётаро было завещание. Это были слова любви к его жене и ребенку. Затем записка о чем-то похожем на черную руку, видимую за окном, написанная наспех.

А потом - ужас перед смертью.

- Король Токойо подземного мира* сохраняет мне жизнь, продолжая приносить несчастья моим кровным родственникам. Я не могу поверить, что Кётаро... я бы хотел, чтобы король забрал мою жизнь вместо того, чтобы лишить жизни моего сына.

(ПП: Короля призраков здесь зовут Йома но Оу [????], а йома - это «призраки». Он - король преисподней в японских преданиях)

Только в это время, скорбя и оплакивая, Сиро произнес эти странные слова. Раньше, независимо от того, насколько плоха была ситуация, он никогда бы не признался в своей печали. Однако, даже такой человек...

Только тогда он говорил, как ему жаль Кётаро и как бы он хотел умереть вместо своего сына.

Однажды, когда Сиро был молод, он отправился в подземный мир Токойо и тем самым огорчил некоего короля призраков и очень его разозлил. Наказание за поступок Сиро было таким, что даже я остро осознаю свою беспомощность. Я не смог бы ничего сделать против проклятия, наложенного Великим Йокаем из Иного Мира.

- Я еще раз отправлюсь в подземный мир, чтобы найти способ снять проклятие.

- Подожди, Сиро. Я слышал, что Токойо теперь очень опасное место.

- Но, Оданна-сама, это проклятие короля Йома. Что если оно случится и с моей внучкой Аои? Поскольку психическая сила Аои схожа с моей, если с ребенком что-то случится, я не смогу посмотреть Кётаро в глаза даже на том свете.

И тут Сиро неожиданно поднял на меня глаза с лицом, которое напомнило мне о давнем обещании.

- Вот что, Оданна-сама. Однажды я написал вам расписку, поклявшись подарить вам свою внучку, верно? Тогда, действительно, я хочу, чтобы Аои стала вашей женой. И потом, я хочу, чтобы она была как-то защищена. Я хочу, чтобы ее никогда не бросали. Если это вы... если это вы...!

- ... Понятно. Ты действительно хочешь отправить свою внучку ко мне, чтобы расплатиться с твоим долгом? Так вот почему ты пошел на такие трудности? Конечно, ты не сможешь посмотреть Кётаро в глаза.

- Но, Оданна-сама! Кётаро наверняка согласится, если это будете вы. Вы заслуживаете доверия. Я никогда не думал, что встречу такого надежного, заслуживающего доверия аякаши. Хорошо, Оданна-сама?! Послушайте, обещание, которое я дал тогда, я знаю, вы восприняли его как шутку. Но на самом деле, я был бы очень рад, если бы Аои вышла за вас замуж. Нет, правда, для меня это действительно предпочтительнее. Если это вы, вы смогли бы защитить ее. Если это будете вы, Аои тоже наверняка полюбит вас.

Я был поражен словами Сиро. Начнем с того, что он уже давно выплатил свой долг.

- Не решай жизнь своей внучки на досуге, Сиро. Это не похоже на тебя, человека, который любит свободу, решать жизнь других людей. К тому же, я никого не люблю, и никто не любит меня.

Напрасно, мои слова растаяли в ночи. Сиро ничего не сказал. Он просто повесил голову и исчез в темноте.

Что касается меня, то, хотя у меня не было никакого желания видеть Аои своей невестой, из-за чувства долга перед Сиро и Кётаро я беспокоился о ней. Однако мать Аои внезапно исчезла вместе с Аои, как будто спасаясь от «чего-то». Мать не могла видеть невидимок, но, возможно, она почувствовала что-то неладное вокруг мужа и дочери, отчего устала и заболела.

- Оданна-сама, мы обнаружили Цубаки Аои. Однако, это сложно...

На некоторое время я, к сожалению, упустил из виду существование Аои. Однако с помощью аякаши, живущих в Видимом Царстве, мы снова нашли ее.

Однако в то время проклятие уже угрожало Аои, пытаюсь погасить ее жизненную силу. Смерть от проклятия часто бывает не такой прямой, как у Кётаро. Иногда проклятие использует даже мать для того, чтобы заставить цель пройти смертельный путь. После смерти мужа мать Аои, похоже, бесцельно возила ее по стране. В какой-то момент она перестала заботиться об Аои.

Кётаро однажды сказал, что его жена была нежной, серьезной и умелой женщиной. Однако сама жена была одиночкой, у нее были свои проблемы с родителями. Прижатая к стене одиночеством и страхом, его жена бросила их ребенка. Как мать, она даже потеряла любовь к дочери и разорвала связь между ними. Из-за своей матери Аои осталась одна в закрытой

комнате. Не имея ничего съестного, она умирала от голода. Я думаю, что, возможно, девочке не давали достаточно еды до тех пор, пока мать не оставила ее окончательно. Из-за этого, когда я нашел ее, она была очень худой.

Брошенная даже своей единственной надеждой - матерью, она тихо лежала на полу, как кусок мусора посреди разбросанного хлама и тошнотворного запаха, потеряв волю к жизни.

Цубаки Сиро.

Цубаки Кётаро.

А потом Цубаки Аои.

Наследственное проклятие крови. Цепь страданий.

Сиро... какая огромная цена за то, чтобы разозлить Короля Преисподней...

Видя такую трагедию, такую жалкую сцену, даже я, аякаши, задрожал. Я вспомнил тот момент, когда увидел маленькую Аои, одну в той темной комнате.

Давным-давно, разбив вазу «Тэндзин-Я» стоимостью 1 миллион йен, Сиро влез в долги и заключил договор о том, что отдаст свою внучку мне в жены. В то время Сиро был пьян, поэтому я тоже не воспринял это обещание всерьез. Обещание, которое он дал в то время, действительно не имело никакого эффекта, смысла или причины.

Однако Сиро всегда сочувствовал мне, вечному холостяку, поэтому он нацарапал расписку с учетом того, что я никогда не был женат. На тот момент я официально принял расписку (хотя на самом деле она была для меня лишь фасадом) и хранил ее в глубине шкафа. Вот тебе и контракт. Сиро тоже совершенно забыл об этом. Позже он раздобыл еще одно сокровище и пожертвовал его «Тэндзин-Я». На этом история закончилась.

Тем не менее, я не могу не думать об этом договоре перед очень маленькой и хрупкой Аои. Если ты все равно собираешься умереть, если тебе одиноко, просто приходи ко мне в Скрытое Царство.

Я накормлю тебя множеством вкусной еды.

Я защищу тебя от страшных вещей.

Кроме того, тебе не обязательно быть моей женой. Приемная дочь подойдет. Да что угодно. Потому что в «Тэндзин-Я» у нас тоже работают дети аякаши, и я отношусь к ним как к своим детям.

Но подождите, нет. Так не пойдет. Этот ребенок не может быть защищен только таким статусом. Она - человеческая дочь. Она внучка Сиро. Она - особенный ребенок с высокой психической силой.

- Ты не боишься?

Поскольку я боялся, что моя маска людоеда напугает ее, я использовал маску Южной земли, которую позаимствовал у Гинджи. Надев эту маску, я предстал перед Аои. Однако я все еще волновался. Будет ли она бояться меня или нет...?

- Разве ты не позовешь на помощь? Разве ты не будешь плакать и кричать?

- Не волнуйся. Я совсем не боюсь... Потому что... я все равно скоро умру, - Аои сказала это унылым тоном, лишенным воли к жизни.

- Вот почему это очень тяжело. Я не чувствую ни грусти, ни боли. Со мной покончено.

Она сказала, что ничего не чувствует, ничего не знает. Ничего о том, чего она хочет, кого она любит, что она хочет съесть, чтобы продерживать себя дальше.

Хотя она была еще ребенком, ей было знакомо отчаяние.

Ах... но мне тоже хорошо знакомо это чувство. Потому что я тоже познал отчаяние.

«Не волнуйся, Сэцу. Я создам для тебя мир, где ты сможешь жить. Поэтому не отчаивайся».

Угондодзи-сама. Вы освободили меня из того места. И затем вы обняли мою плачущую человеческую форму ребенка. Помните ли вы те слова, которые сказали мне тогда?

Я подумал о себе, который в то время оставался в одиночестве в заточении в том месте в своей ненавистной и отчужденной форме, не имея никого, кто бы любил меня.

Однако любые протянутые руки и любые слова поддержки будут приняты как людьми, так и аякаши.

Судьба Цубаки Аои, похоже, когда-нибудь переплетется с моей.

Я хочу спасти этого ребенка. Я хочу защитить каждую унцию ее существа.

- Не волнуйся. Тебя больше ничто не испугает. Потому что... ты не умрешь.

Я не позволю тебе умереть.

Как бы Сиро ни старался найти средство от проклятия, он не смог найти способ снять его. Это постоянное проклятие, которое глубоко укоренилось в кровных узах Сиро, особенно с теми, кто имеет с ним глубокую связь. Но с этого маленького ребенка, поскольку это была она, я, возможно, смогу снять проклятие.

После этого я отправился к Угондодзи-сама за советом. Я рассказал ей о ситуации и попросил помощи. Вместе мы нашли способ снять проклятие с Аои.

Через еду, которая изменила ее судьбу.

Для снятия проклятия требовалось огромное количество энергии. В то время еда, которую я давал Аои, была... ни чем иным, как сущностью моей психической силы.

Это была моя собственная жизнь, моя собственная жизненная сила.

<http://tl.rulate.ru/book/47237/2139793>